

УДК 343.163

Фатеев Роман Сергеевич

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

vasechkin.i@inbox.ru

Гончарова Татьяна Сергеевна

кандидат юридических наук

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

KovalenkoTS@mail.ru

Индикаторы эффективности цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры

В настоящее время в системе отечественной прокуратуры реализуется «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года», призванная оптимизировать ее деятельность посредством внедрения современных цифровых технологий. Автор анализирует основные показатели, посредством которых планируется обеспечить достижение целей, поставленных вышеуказанной «Концепцией...», и приходит к выводу о том, что система таких показателей требует дополнения.

***Ключевые слова:** информатизация, правовая информатизация, цифровизация, прокуратура, сеть «Интернет», электронное взаимодействие.*

Fateev Roman Sergeevich

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Goncharova Tatyana Sergeevna

candidate of law, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Indicators of the effectiveness of digital transformation of prosecutor's offices and organizations

Currently, the system of the national prosecutor's office is implementing the “Concept of digital transformation of bodies and organizations of the prosecutor's office until 2025”, designed to optimize its activities through the introduction of modern digital technologies. The author analyzes the main indicators through which it is planned to achieve the goals set by the above-mentioned “Concept...”, and comes to the conclusion that the system of such indicators requires additions.

***Keywords:** informatization, legal informatization, digitalization, prosecutor's office, Internet network, electronic interaction.*

Современные условия требуют от публичных субъектов активного использования в своей повседневной практической деятельности новейших цифровых (информационных) технологий, позволяющих взаимодействовать с гражданами и юридическими лицами, а также с иными органами государственной власти в электронной среде. Формирование цифровой инфраструктуры выступает важнейшим залогом эффективной деятельности любого государственного органа, в том числе и органов прокуратуры, которые занимают особое место в единой системе публичной власти и призваны обеспечивать законность практически во всех сферах общественной жизни.

Как справедливо отмечает Е. А. Иванченко, недочеты в разработке и реализации программ цифровизации отечественной прокуратуры в конечном итоге могут привести к ее существенному «отставанию» от реалий общественной жизни [4, с. 179].

Представляется очевидным, что такое отставание будет не только и столько проблемой самой прокуратуры, сколько всего общества в целом, поскольку именно прокуратура в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1], именно органы прокуратуры призваны обеспечивать верховенство закона, защиту прав и свобод человека и гражданина.

Соответственно, анахроничные формы и методы правоприменения, не учитывающие потребности современного цифрового общества, не позволят гражданам и организациям рассчитывать на эффективную защиту их прав посредством прокурорской деятельности.

Важно учитывать, что пандемия Covid-19 наглядно продемонстрировала, что «онлайн» взаимодействие органов государственной власти с гражданами и организациями, осуществляемое исключительно в электронной среде, выступает не просто возможной, но и оптимальной формой публично-частных коммуникаций [3, с. 68].

Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 года № 627 утверждена «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (далее по тексту статьи – «Концепция...») [2].

В Концепции закреплено, что ее реализация направлена на комплексную оптимизацию деятельности органов прокуратуры в целях:

- преимущественного использования данных в цифровой форме;
- формирования среды электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов в получении качественных и достоверных сведений;
- развития цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий и формирования новой технологической основы для исполнения полномочий органами прокуратуры;
- создания методической и технологической основы для формирования и развития компетенций сотрудников органов прокуратуры в области реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики.

Целями цифровой трансформации органов прокуратуры выступают:

– повышение эффективности деятельности органов прокуратуры по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства;

– создание условий для оперативной реализации надзорных функций в связи с цифровизацией объектов надзора;

– обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования собственной цифровой инфраструктуры, повышение ее информационной безопасности;

– создание условий готовности к изменениям в общественно-политической и экономической ситуации, связанным с переходом к цифровой экономике;

– переход к сервисной модели владения собственной цифровой инфраструктурой и ее развития;

– развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями, институтами гражданского общества, органами государственной власти и местного самоуправления.

Как отмечает В. В. Стрельников, основными посылами, заложенными в цели цифровизации прокуратуры, выступают понимание необходимости повышения оперативности и эффективности деятельности органов прокуратуры в условиях современного высокотехнологичного, информационного общества. Без внедрения соответствующих информационных технологий прокуратура рискует серьезно отстать от реалий социально-экономического и политико-правового развития России, что, в силу ее особой роли в государственном механизме, негативно скажется на множестве областей общественной жизни [5, с. 142].

При этом представляется очевидным, что цифровизация органов и организаций прокуратуры является процессом, требующим максимально конкретизированной оценки, иными словами, в 2025 году, когда цели и задачи «Концепции...» запланированы к достижению (выполнению), необходимо будет получить четкий ответ на вопрос о том, действительно ли произошла цифровая трансформация прокуратуры, и данный орган государственной власти всецело удовлетворяет потребностям современного информационного общества? И ответ на такой вопрос должен базироваться не на, например, субъективном восприятии руководящего звена отечественной прокуратуры, а на строгой системе критериев с запланированными показателями.

Такие показатели предусмотрены в разделе 9 «Концепции...» и включают в себя два блока: внешний и внутренний.

Внешние индикаторы относятся к гражданам и организациям, по тем или иным вопросам обращающимся к органам прокуратуры или ее информационным системам.

В частности, среди таких индикаторов – удовлетворенность граждан и организаций (представителей организаций) качеством взаимодействия с органами прокуратуры. В 2025 году данный показатель должен составить 90 %, оп-

ределяться он будет, очевидно, посредством опросов граждан и представителей организаций на сайтах органов прокуратуры, путем заполнения бумажных форм при личном обращении и т. д.

Безусловно, к данному показателю следует относиться с осторожностью, например, гражданин, жалоба которого в органы прокуратуры будет оставлена без удовлетворения как действительно необоснованная, скорее всего в любом случае останется «недовольным», даже если само по себе качество взаимодействия было на высоком уровне. Иначе говоря, большинство лиц, оценивающих степень своей удовлетворенности качеством взаимодействия с органами прокуратуры, будет исходить из результата, а не качества процесса, соответственно, данный индикатор нельзя назвать в полной мере объективным. Кроме того, в систему внешних индикаторов входит доля обращений граждан и представителей организаций, рассмотренных без продления первичного срока (должна составить 90 %), доля субъектов РФ, в отношении которых на публичном портале правовой статистики в сети «Интернет» (<http://crimestat.ru>) должны быть размещены статистические данные о состоянии преступности до уровня городов и районов (требуемый к 2025 году показатель – 100 %) и др.

Внутренние индикаторы характеризуют качество цифровой инфраструктуры, обеспечивающей надлежащий уровень исполнительской дисциплины, ведомственный контроль, требуемый профессиональный уровень работников прокуратуры.

В частности, среди таких индикаторов:

- доля прокурорских работников, прошедших профессиональную переподготовку в соответствии с реалиями цифровой трансформации (к 2025 году должна составить 70 %);
- доля информационных систем прокуратуры, которые перемещены в государственную единую облачную платформу (не менее 80 %);
- доля органов прокуратуры, в которых успешно внедрены стандарты безопасного электронного информационного взаимодействия (100 %).

При этом обращает на себя внимание, что предусмотренная «Концепцией...» система индикаторов охватывает не все направления цифровой трансформации прокуратуры, в частности, одним из таковых выступает формирование высокотехнологичного надзора, который осуществляется исключительно посредством электронного взаимодействия.

Вместе с тем в разделе 9 «Концепции...» отсутствует четкий индикатор, позволяющий оценить эффективность внедрения механизмов высокотехнологичного надзора, например, удельный вес мер прокурорского реагирования, реализованных исключительно в электронном виде и т. д. Очевидно, что без строгих индикаторов сделать обоснованный вывод о том, действительно ли органам прокуратуры удалось сформировать систему высокотехнологичного надзора, будет крайне сложно.

Подытоживая, следует отметить, что предусмотренные «Концепцией...» индикаторы эффективности ее реализации подразделяются на внешние (связанные с взаимодействием с гражданами и организациями) и внутренние (соотнесены с внутриведомственными механизмами). Представляется, что положе-

ния «Концепции...» также следует дополнить четкими показателями, характеризующими формирование механизмов высокотехнологичного надзора (например, удельный вес мер прокурорского реагирования, реализованных в электронной среде).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.07.2022).

3. Зенин С. С. Нормативно-правовое обеспечение деятельности органов государственной власти в условиях пандемии Covid-19 // Lex Russica. 2021. № 6. С. 66–70.

4. Иванченко Е. А. Организация деятельности прокуратуры в условиях дальнейшего научно-технического прогресса и цифровизации общества // Основы экономики, управления и права. 2020. № 5. С. 178–183.

5. Стрельников В.В. Проблемы информационного обеспечения в органах прокуратуры Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 6. С. 141–145.

УДК 343

Шулякова Мария Владимировна

студент, Ростовский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

mari.shulyakova.99@inbox.ru

Алибеков Шахизин Ильмутдинович

доктор экономических наук, профессор

Ростовский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

**Расследования криптовалютных преступлений,
основанных на блокчейне**

В данной статье автор затрагивает механизмы передачи зашифрованной информации технологии блокчейна. В связи с передачей и хранением различных данных, в том числе конфиденциальной информации при использовании криптовалюты, становится все чаще